

Гру-ду-ду-ду-ду...

Столкновение между двумя мастерами уже давно закончилось, но земля всё ещё продолжала кричать.

Великая магия, Абраксас, и смертельная техника меча, Крушение Мира.

Столкновение этих сил изменило ландшафт, создав огромный кратер. Если бы кто-то сказал, что здесь упал метеорит, в это нетрудно было бы поверить. Темное облако пыли и дыма покрыло землю, растаявшую от нестерпимого жара и превратившее её в подобие черной смолы.

И в этой глубокой и темной яме стояла тень.

– Кху-кху!

Вверх по горлу выжившего человека поднялась кровь и вышла наружу. Болели не только его кости, но и каждая клеточка этого порядком потрепанного тела.

Неужели так произошло из-за того, что он был слишком близко к эпицентру? Нет, внешний урон был не так уж и велик. Тогда разумно было предположить, что эта боль исходила изнутри.

«Немного... Нет, это слишком сложно»

Теодор попытался разобраться что к чему, пытаясь удержать на ногах своё спотыкающееся тело.

Его семь кругов, которые в обычном состоянии вращались плавно и размеренно, теперь же скрипели и резонировали друг с другом. Это была так называемая «отдача» – плата за использование магии, которая не вписывалась в существующие круги.

Абраксас являл собой великое заклинание, которое намного превосходило стандарт семи кругов. Также оно стало намного сильнее, чем во время его поединка с Хайдом, а потому и последствия были намного жестче. Абраксас представлял собой магию, которую разумный маг стал бы тестировать лишь после завершения 8-го Круга.

Это был безрассудный шаг, но и сожалеть было бессмысленно, поскольку данный метод был единственным, который пришел ему в голову.

Тем не менее, Тео победил, так что нельзя было сказать, что его выбор был неправильным.

– Абсурд какой-то. Сколько же времени потребуется на то, чтобы выбраться отсюда?

Когда его головокружение немного успокоилось, Теодор огляделся по сторонам.

Земля провалилась, так что он был окружен со всех сторон темными земляными стенами. Облако пыли стало щитом, блокирующим солнечный свет и отбрасывая на дно кратера зловещие тени.

- Мне порядком досталось... Думаю, для полного восстановления потребуется несколько месяцев.

От взрыва с Теодора Миллера содрало часть кожи и мышц. Тем не менее, это было ничто по сравнению с его внутренним состоянием.

Даже сейчас его раны по-прежнему кровоточили, несмотря на поспешно активированную магию восстановления. Если он хоть на секунду потеряет концентрацию, то, вероятно, потеряет сознание прямо на месте.

Однако Тео не мог себе позволить упасть в обморок. До тех пор, пока он не убедится в смерти своего врага, Пана Эллионеса, это было слишком рискованно. К счастью, 4-ый Меч лежал неподалеку.

- ... Подо-йди...

- ...

Пусть Тео и был ранен, но это были сущие пустяки по сравнению с состоянием Пана Эллионеса.

Изначально, тело мастера меча было ближе к адамантиевому голему, нежели к человеку, и каждый из них мог свободно контролировать функционирование своих внутренних органов. Мастера меча были монстрами, способными противостоять мощнейшим магическим ударам лишь с помощью своей ауры.

Тем не менее, текущий вид Пана Эллионеса был просто ужасен.

Его нижней части тела больше не существовало. То же самое касалось и его правой руки, от которой остался лишь небольшой обрубок. Двуручный меч, рукоять которого до сих пор сжимала левая рука Эллионеса, рассыпался на части, словно упавший на брусчатку леденец, а доспехи, выкованные мастером-ремесленником, и вовсе превратились в труху.

Кожа 4-го Меча была поражена нестерпимым жаром и покрылась ожогами, в то время как его глаза попросту расплавились.

- Отлично, ух...х, - задыхаясь, произнес Пан Эллионес, - Моя сила...раздавлена...в лобовом... Эта...мощь... Я не знаю...

- Что Вы имеете в виду? - переспросил порядком удивленный Теодор, - Вы не признаете своё поражение, потому что Вашим противником был кто-то моложе Вас?

- Н-н...

- Нет, всё в порядке. Нет смысла спрашивать Вас о таких пустяках, так как у Вас проблемы с дыханием.

И это не было преувеличением. Пан Эллионес находился при смерти в прямом смысле этого слова. Его раны были несовместимы с жизнью, поэтому не было бы ничего удивительного в том, если бы он перестал дышать.

Вот почему Теодор спросил его о том, что никак не мог выкинуть из своей головы во время боя.

- Почему Вы солгали?

– Ухм-м-м?

– Насчет сестры Рэндольфа, Ребекки.

Поначалу Теодор этого не понял. Напряжение, охватившее его во время битвы, затуманило его взор. Однако, как ни странно, при подготовке Абраксаса он кое-что осознал. Его чувствительность была усилена двумя божественными силами, и Теодор понял, что Пан Эллионес не был человеком, который пошел бы на такой шаг.

– Твои чувства, хороши.

В умирающем человеке ещё теплился последний лучик жизни. На востоке это явление называли «предсмертной вспышкой»; последний момент ясности, который наступал перед смертью.

Дыхание Пана Эллионеса ненадолго стабилизировалось, и он, взглянув на небо своим размытым взором, тихо пробормотал:

– Ребекка – блестящий ученик. Убивать её ради чего-то подобного – недостойно и подло. Правдивость моего заявления не имела значения. Главное было добиться, чтобы сэр Кловис ушел.

– Вы настолько хотели сразиться со мной?

– Верно. Я действительно всё подстроил таким образом, чтобы получить возможность убить тебя. Но в результате ты победил, а я проиграл...

Речь Пана Эллионеса внезапно оборвалась, но это был ещё не конец. Некоторое время он словно сомневался в чем-то, после чего с трудом открыл рот и произнес:

– А ещё я не сделал это потому, что больше не вижу будущего империи.

– Будущего? – машинально переспросил Теодор, – Что Вы имеете в виду?

– ... Время пришло, – больше ничего не объяснив, Пан Эллионес резко сменил тему, – Я – человек, посвятивший свою жизнь и свой меч империи, и есть лишь одно, чему я могу научить победителя. В следующий раз ты должен лучше осознавать силу, которую используешь.

– Почему Вы так говорите? Разве не моя техника сделала с Вами это?

– Считаю это моей последней претензией. Это был хороший бой, но... Вкус поражения слишком горький. Я расстроен тем фактом, что проиграл настолько слабому человеку.

Сила постепенно вытекала из тела мастера меча, и время, отведенное ему на разговор с Теодором, подошло к концу. Это была последняя воля умирающего человека, а потому Тео не мог избавиться от какого-то странного чувства.

Дыхание Пана Эллионеса постепенно остановилось, и его сердце перестало биться. А вскоре после этого Теодор понял, что душа Пана Эллионеса покинула его тело.

4-й Меч Империи Андрас погиб.

– ... Он не видел будущего империи?

Стоя над трупом поверженного врага, Теодор не купался в лучах собственной победы, а размышлял над услышанными словами. Это был крайне пессимистический комментарий, особенно учитывая то, что оставил его один из Семи Мечей Империи.

Неужели внутри Андраса что-то происходило? Было бы неплохо получить больше информации на этот счет, но даже шпионы Белой Башни не могли проникнуть в самую глубокую часть Империи Андрас. Таким образом, данная загадка была вовсе не из разряда того, что Теодор мог исследовать в одиночку.

- Уф, почему боль усилилась? Неужели из-за того, что спало напряжение?

Ненадолго позабытая боль снова навалилась на него, и тело Теодора Миллера запульсировало. Он поспешно выпил припасенное зелье, но даже оно не могло помочь пострадавшим кругам и разуму. Такую рану нельзя было исцелить одним лишь эликсиром.

Таким образом, Теодор справедливо решил, что пока ему не стоит сражаться. Впрочем, врагов в округе тоже не осталось.

«И в самом деле, кто бы захотел приближаться к этому аду?»

Человек, который смог бы приблизиться к сражающимся мастерам, вероятно, и сам бы выходил за рамки обычного солдата. Думая об этом, Тео осторожно опустился на землю. Он полностью достиг своего предела. Под пульсирующую головную боль, сознание начало медленно покидать его.

Когда его взор практически полностью застелила темная пелена, он увидел приближающихся мужчину и женщину со светлыми волосами.

- ...!

-!

«Присмотри за мной, Рэндольф».

Битва на Бабаринских равнинах закончилась ровно через полдня после её начала. Это был довольно короткий промежуток времени как для крупнейшего сражения в гражданской войне, ведь численность войск, выступивших друг против друга, и вправду вызывала уважение.

Результатом сражения, естественно, была победа принца Эльсида. Крестоносец был взят в плен, а Маркиз Фергана больше не мог сражаться.

Как только ситуация приняла угрожающие обороты, Герцог Корнуолл тут же сбежал.

- Поймать Корнуолла и других лидеров! Арестовать солдат и сообщить о результате сражения в каждое поместье этой страны!

Весть о победе принца Эльсида быстро распространилась по Королевству Солдун, понизив тем самым положение Герцога Корнуолла и развернув головы дворян сразу на 180 градусов.

Герцог потерял 50,000 солдат, так что шансов на победу в гражданской войне у него больше не было. Другими словами, принца Эльсида теперь можно было официально называть полноправным победителем. Мелкие вельможи, наблюдавшие за битвой, были вынуждены

начать шевелиться, чтобы вернуть себе расположение принца.

- Дворянской фракции больше ничего не светит. Мы должны забыть о Герцоге Корнуолле и встать на сторону Эльсида.

- Но в Корнуоллском Герцогстве осталось еще 10,000 солдат...

- И поэтому я предлагаю захватить его прежде, чем туда вернется сам хозяин.

- Начать подготовку блокады. Мы должны выдвигаться немедленно.

Вчерашний враг уже сегодня стал другом, но и сегодняшний друг уже завтра опять может стать врагом. Герцог Корнуолл находился на пике своего влияния, но теперь его заклеямили как всеобщего врага. Фактически, многие даже обрадовались тому, что он был повержен.

Семь дворян, которые ранее находились под влиянием Герцога Корнуолла, окружили владения последнего, организовав абсолютную блокаду. Понадобилась всего неделя на то, чтобы лидер мятежников, Герцог Корнуолл, был схвачен и доставлен в столицу. Возможно, было бы лучше, если бы он умер на поле боя.

Кроме того, Маркиз Фергана был арестован в своем особняке, не оказав при этом ни малейшего сопротивления. То же самое касалось и других знатных вельмож: как только им сообщили о пленении Герцога Корнуолла, они тут же сдались.

Так и закончилось противостояние, получившее название «Гражданская война Эльсида». Однако мало кто знал о том, с какими препятствиями довелось столкнуться Мелтору во время этого короткого конфликта. Это было нечто куда более жестокое, чем война между наследным принцем и герцогом.

А тот факт, что Теодор Миллер победил одного из Семи Мечей Империи...

Для его раскрытия требовалось определенное время.